

Ä

Что же дальше.

с. сим. логинова.

Санки ваши превратены.—
Я тоже употреблю санки.—

Ä

23 А
НОВЫЙ

ЖИВОПИСЕЦЬ ОБЩЕСТВА И ЛИТЕРАТУРЫ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Николаи Полевыи.

Муза! не пораль слогъ опмѣнить твої грубый
И сапиръ ужъ не писать? Многимъ пѣ не любы,
И ворчишъ ужъ не одинъ, чѣпо гдѣ нѣпѣ мнѣ дѣла,
Тамъ мѣшаюсь, и кажу себя черезъ чуръ смѣла.
Много видѣлъ я шакихъ, копоры пропивно
Не писали ни кому, угождая лѣспивно,
Да мало счастья и пѣ возмогли доспѣши,
А мнѣ чего по швоей милосни ужъ ждаши?
Всякое злонравіе тебѣ непріятно,
Смѣло хулишь, да къ помужъ и говориши внятно;
Досаждашъ злымъ вся жадна, то швоє веселье;
А я вижу, чѣпо въ чужомъ пиру мнѣ похмѣлье!...

Кантемиръ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Типографии Н. Степанова,
при Императорскомъ Театрѣ.

1832.

А

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по опечатаніи представлены
были въ Цензурный Комитетъ при экзем-
пляра. Москва, Ноября 27 дня, 1831 года.

Цензоръ и Кавалеръ *Иванъ Снегиревъ.*

В И З И Т Ы
ВЪ
НОВЫЙ ГОДЪ.

(1831)

....Скорѣе забудутъ въ день
Новаго года бѣдняку дать
копѣйку, нежели богача по-
здравить съ праздникомъ.

Оксенитирина.

В И З И Т Ы

ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ

Человѣкъ, спокойно сидитъ въ своемъ кабинетѣ;
Доброе Намѣреніе, сидитъ подъ него, и держитъ въ руку книгу.

Доброе Намѣреніе. (читаетъ) »Время есть драгоценность, и намъ-ли, бѣднымъ смертнымъ, перенять его на ничтожныя условія суевіи, когда жизни долголѣтняго спарца едва доспешть на исполненіе главнѣйшихъ обязанностей человѣка!«

Человѣкъ. Да, да, святые испыты! Совершенно справедливо!

Д. Н. (продолжаетъ) »И всего болѣе надобно напоминать себѣ всю ничтожность условій, налагаемыхъ на насъ пустыми приличіями, въ дни годовыхъ періодовъ, каковы: праздники, имянины, дни рожденій, ибо тогда наиболѣе насъ увлекаетъ суевіи. Праздники, дни, назначенные для